

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ»**

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОРУЖИЕ
В МУЗЕЙНЫХ
И ЧАСТНЫХ
СОБРАНИЯХ**

Выпуск 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В МУЗЕЙНЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ

Выпуск 1

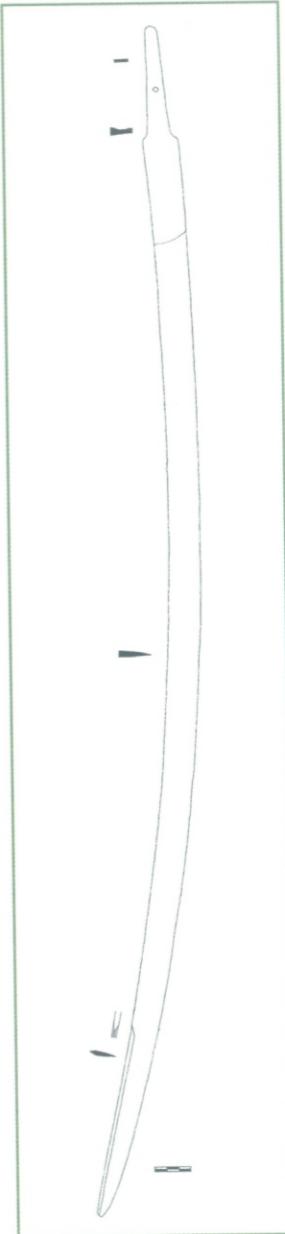

Москва 2018

В.С. Курмановский
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
САБЕЛЬ «ОРДЫНОК»

Среди клинового оружия Восточной и Центральной Европы XVII-XVIII веков выделяется своеобразная группа сабель, по ряду внешних признаков сближающаяся с саблями восточноевропейских кочевников эпохи раннего и развитого Средневековья. В первую очередь подобные сабли известны по польскому материалу, так как в Польше, стране, где сабля являлась и является одним из своего рода национальных символов, изучение сабель эпохи позднего Средневековья - раннего Нового времени получило наибольшее развитие. При некоторых терминологических нюансах наиболее часто употребляющиеся в отношении подобных сабель терминами в польской историографии оказываются «чечуга» и «ордынка». Для типичной «ордынки» характерен неширокий относительно слaboискривленный клинок без елмани (расширения в прилежащей к концу части клинка), очень короткое перекрестье с короткими же вертикальными отростками, чаще всего изготовленное из медного сплава, обычно с прямо срезанными концами без выделенных завершений, прямая рукоять, обтянутая так называемым «ящером» - зернистой кожей акулы или ската с отогнутым под острым углом завершением, увенчанным навершием в форме вытянутого колпачка («наперстка» в польской терминологии) с плоской вершиной. Оформление ножен также очень характерно: внешняя сторона ножен обтянута черной кожей или же ящером, оборотная сторона - берестой. Обоймицы ножен оформлены в виде так называемых «крыльев бабочки», а кольца для крепления к ремням портупеи смешены на внутреннюю поверхность ножен [илл. 1]. В историографии наиболее популярна традиция, приписывающая подобным саблям татарское (крымское) происхождение¹. Своебразным аргументом в пользу такой версии говорит сходство «ордынок» с более ранними саблями восточноевропейских кочевников².

Что же говорит о происхождении подобных сабель анализ письменных и вещественных источников? Что известно о саблях крымских татар?

Илл. 1. Сабли
«татарские» XVII в.
Отдел оружия ГИМ,
по Э.Г. Аствацатуран

Илл. 2. Сабельная полоса
«на черкасское дело»
Оружейная палата.
Инв. № Op-786

Упоминания сабель, связанных происхождением с Крымом, встречаются в отечественных письменных источниках конца XV - начала XVI века. Так, согласно жалобе, высказанной посольством в Литву Михаила Еропкина, выехавшим из Москвы 20 марта 1489 года, «сабля гирейская» была захвачена литовцами у шедшего из Крыма гостя московского великого князя Осташа Рязанца и его сына Захария³. «Сабли булатные гирейские» фигурируют в духовных грамотах русского князя Ивана Борисовича (1503) и волоцкого князя Федора Борисовича (1506), изученных на предмет анализа упоминаемых предметов «военного быта» А.В. Маловым и Г.А. Тарасовой⁴.

С восточноевропейскими кочевыми традициями связываются также выявленные авторами в опубликованном актовом материале XVI века сабли «ширинские» (по предположению исследователей, связанные с родом крымских мурз Ширинских) и «нагайские». В духовной князя Семена Михайловича Мезецкого (1557/1558) упоминается «сабля, дело ширина, черен ящюров»⁵. В письменных источниках XVII века все эти восточноевропейские традиции производства сабель не прослеживаются.

Единственной из восточноевропейских традиций, устойчиво продолжающей существование, оказывается «черкасская», прослеживаемая с конца XV века. Помимо упомянутой «гирейской» сабли у Осташа Рязанца и его сына Захария были захвачены также «турская» и «черкасская» сабли.

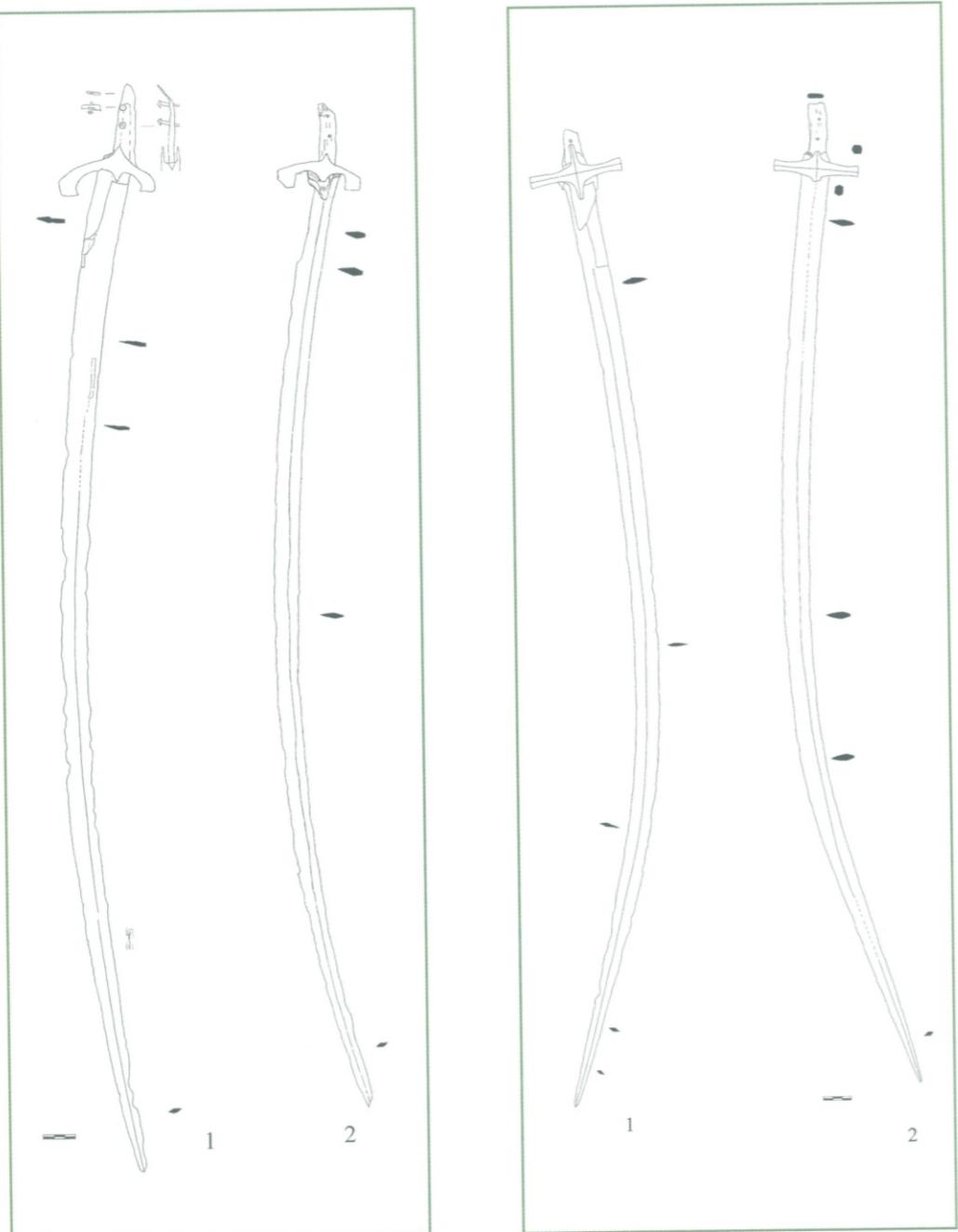
Сабли и сабельные полосы «черкасские» и «на черкасское дело» стабильно фигурируют в Описи Оружейной палаты 1687 года, а также в других описаниях различных арсеналов XVII века. Во второй четверти XVII века в Оружейной палате работал сабельный мастер «черкашенин Хамука»⁶. Хорошо известно распоряжение царя Алексея Михайловича о присылке к Москве из Астрахани «черкас» - мастеров сабельного и панцирного дела⁷. По каким-то причинам присылка «черкас» не состоялась. Однако «ученики сабельного и пансырного дела» были присланы в Астрахань из Москвы, а также «прибранны» на месте. Прибывших из Астрахани в Оружейный приказ оказалось 8 человек, из которых лишь один - Иван Анисимов был прислан на обучение из Москвы, прочие же были «приbrane» в Астрахани. Упоминание Астрахани, явившейся в тот период основным центром сношений России с Кавказом и Закавказьем, а также упоминание в одной из челобитных бывших учеников «горских черкас» позволяет определить «черкас» как представителей адыгских народов Северного Кавказа. Присланые ученики учились в Астрахани «черкасскому сабельному делу» у «черкашенина Елчека Казакова». В итоге все они научились «пропускать краску к черкасской булатной сабельной полосе» (т.е., очевидно, травить поверхность клинка, вызывая появление булатного узора), а также делать «ножны с оправою медною по-черкасски»⁸. Среди расходных материалов сабельных придельщиков «астраханцев» в столбцовом материале Оружейной палаты, необходимых для изготовления сабельной оправы «на черкасское дело», налицует береста, отсутствовавшая среди материалов, выдававшихся сабельным придельщикам «русским» и «полякам»⁹. Помимо использования бересты и медной оправы для сабель «на черкасское дело», точнее для их более дорогостоящих экземпляров, было характерно употребление для обтяжки ножен и рукоятей «ящера» (кожи ската).

Так, сабля «на черкасское дело» с «ящеровым» череном имелась в составе арсенала, конфискованного у князей В.В. и В.А. Голицыных¹⁰. В 1670 году Еремею Пашкову, отправляемому на должность воеводы в Тамбов, была выдана из казны сабля с медной оправой «на черкасское дело» и покрытым «ящуром» череном¹¹.

Такие особенности оправы сабель «ордынок», как использование бересты, ящера и медного сплава, находят аналогии в документальных описаниях сабель «на черкасское дело». В то же время хорошо известна такая особенность северокавказских клинков, как характерный штыковидный граненый конец, нехарактерный для классических «ордынок». В документальных источниках XVII века такое оформление конца клинка обозначается термином «полоса штыком»¹², или же «конец вострой»¹³. Действительно, в ряде случаев «конец штыком» фигурирует в описании сабельных полос «на черкасской выков»¹⁴. Однако в той же Описи Оружейной палаты 1687 года описан ряд полос «черкасского выкова», в описании которых «конец штыком» не указан, и наоборот, ряд «полос штыком» «не-черкасского» происхождения («тевризского»¹⁵, «кызылбашского»¹⁶ или же без указания происхождения¹⁷). Более того, на одной позиции описаны «четыре полосы красного железа гладкие, и в том числе две штыком, а две на черкасское дело»¹⁸. Таким образом, в данном описании сабельные полосы «штыком» даже противопоставляются полосам «на черкасское дело». Соответственно, оформление конца «штыком», с точки зрения составителей Описи 1687 года, вовсе не являлось обязательным и определяющим признаком «черкасского» образца выкова. В то же время клинок «на черкасское дело» достаточно явно отличался от клинков иных образцов выкова.

Что дает в данном вопросе изучение вещественных источников? Сопоставление сабельных полос из коллекции Оружейной палаты с Описью 1687 года позволило идентифицировать ряд полос, определяемых в источнике как «черкасские» и «на черкасское дело». Среди них присутствуют как полосы с конструктивно выделенным колющим концом («полосы штыком» в терминологии Описи)¹⁹, так и полосы без оного. Последние, которых насчитывается пять экземпляров, однако, достаточно резко выделяются из прочего массива сабельных полос Оружейной палаты и характеризуются узким (26-27 мм), при этом достаточно массивным за счет большой толщины и отсутствия долей клинком с весьма незначительным для сабельных клинков XVII века изгибом (лезвие 50-58 мм, обух 38-43 мм), без елмани²⁰. По материалу (визуально определяемому как сварочная дамасская сталь) и некоторым особенностям оформления (особенности сечения, форма хвостовика) эти клинки сближаются с некоторыми клинками, имеющими штыковидные концы, в том числе связываемыми с «черкасской» традицией. По общим очертаниям эти клинки весьма близки к клинкам классических «ордынок», в сравнении с которыми оказываются, однако, еще более узкими и слабоизогнутыми [илл. 2].

Как эти данные коррелируют с собственно северокавказским материалом? Автором было просмотрено порядка 27 целых и фрагментированных сабель, происходящих из позднесредневековых воинских погребений бывшей Кубанской области (в том числе - из наиболее известного Белореченского могильника, давшего название всей группе памятников), раскопанных в конце

Илл. 3. Сабли первой хронологической группы (Отдел археологии ГИМ):
1. Ст. Белореченская.
Инв. № 48479. Оп. 500 № 163;
2. Ст. Белореченская.
Инв. № 48479. Оп. 337 № 972а (1)

Илл. 4. Сабли второй хронологической группы (Отдел археологии ГИМ):
1. Ст. Кужорская.
Инв. № 48479. Оп. 510 № 6;
2. Ст. Белореченская.
Инв. № 37258. Оп. 337. № 972а (1)

XIX века преимущественно Н.И. Веселовским, находящихся в фондах Отдела археологии ГИМ и связанных с позднесредневековыми адыгскими народами. В итоге было прослежено определенное развитие сабель Северо-Западного Предкавказья на протяжении XIV-XVII столетий. Все сабли были разбиты на три хронологические группы.

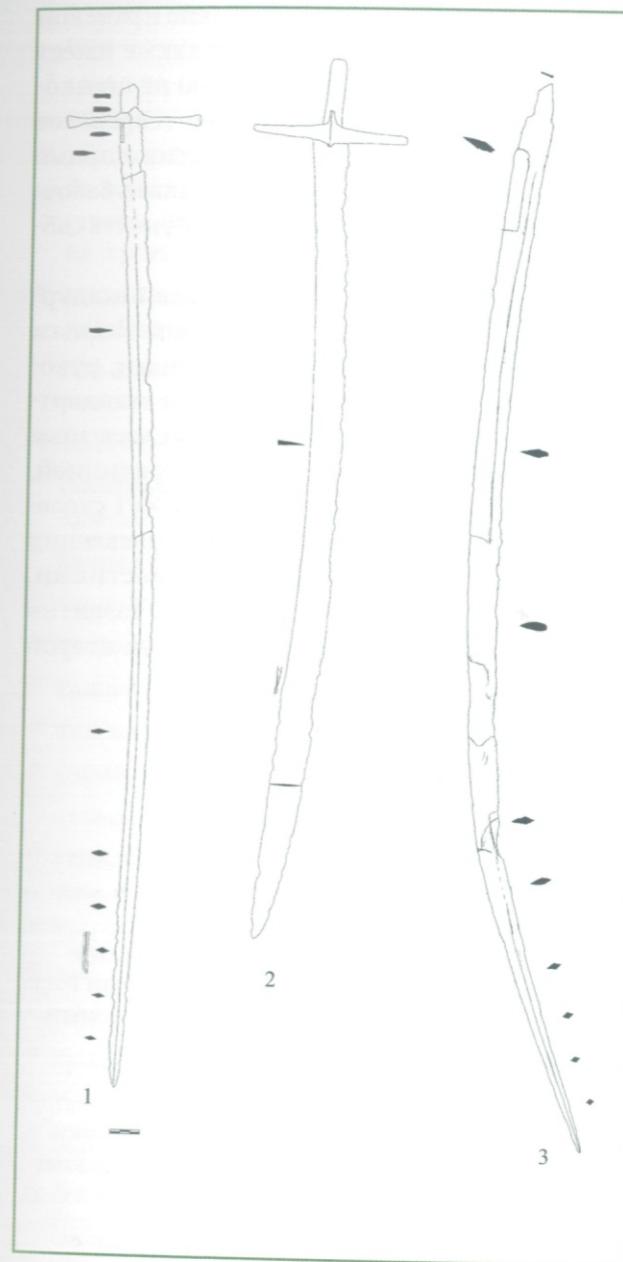
Первую, численно преобладающую (11 экз.) группу составили сабли условно «золотоордынского» облика с изогнутым к клинку асимметричным перекрестьем с расплющенными ромбовидными или подквадратными завершениями и ромбовидным расширением в средней части. Отверстия в верхней и нижней частях перекрестья имеют примерно одинаковые размеры, фиксация перекрестья обеспечивалась ребром в его внутренней части. Клинки подобных сабель – длинные (длина целиком сохранившихся образцов 1025 и 1060 мм), усеченно-ромбического сечения, с металлической обоймой под перекрестьем. Ширина клинков у пятых колеблется в пределах 25-33 мм, кривизна лезвия – 42-72 мм, кривизна обуха – 30-68 мм. Клинки имеют узкий заостренный конец, сужение к которому носит довольно плавный характер, утолщение клинка на конце также не прослеживается²¹. Таким образом, подобную форму клинка можно считать «нейтральной» относительно позднейших клинков со штыковидным концом и без оного. Датировка подобных сабель может быть определена второй половиной XIV – первой половиной XV века [илл. 3].

Две другие группы сабель, очевидно хронологически более поздние, характеризуются иной конструкцией перекрестья, аналогичной конструкции перекрестьй «восточных» сабель XV-XIX веков. Эти перекрестья прямые с прямо срезанными, как правило, незначительно расширенными концами и четко выраженным вертикальными отростками. Отверстие в верхней части перекрестья существенно меньше отверстия в нижней (обращенной к клинку части). Вторая, очевидно более ранняя, группа сабель (4 экз.)²² характеризуется более короткими и массивными перекрестьями. Их близкими аналогиями являются перекрестья турецких и мамлюкских сабель XV века. Клинки подобных сабель длинные и массивные, изогнутые сильнее, чем у сабель первой группы. Изгиб клинка приобретает характерные «ломаные» очертания. В нижней четверти клинок становится прямым и достаточно резко сужается к концу, однако выраженный переход от плоской части к стержневидной отсутствует. В сечении клинки усеченно-ромбические, по мере приближения к острию сечение клинка становится собственно ромбическим. Длина клинков составляет 1040-1110 мм, ширина у пятых 32-35 мм, кривизна лезвия 85-93 мм, кривизна обуха 80-82 мм. На клинках, как и у сабель первой группы, имеется обойма. В двух случаях прослежена обтяжка рукояти «ящером», в одном случае обтяжка ящером читается также на ножнах. В одном случае прослеживается также типично для ближневосточных сабель восьмигранное сечение деревянной рукояти. Данная группа сабель, очевидно, может быть датирована приблизительно XV (XV-XVI?) веком [илл. 4].

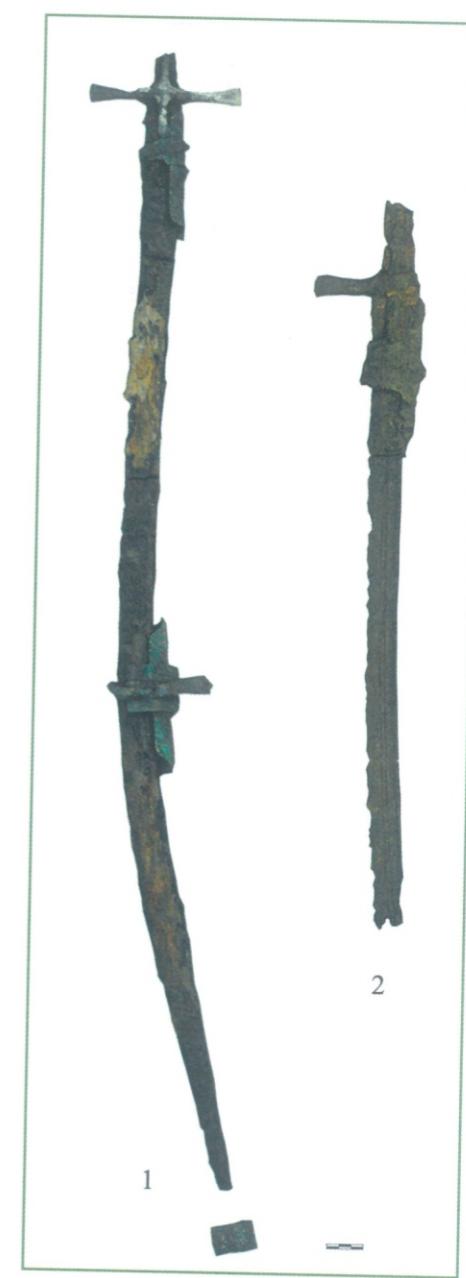
Третья, самая поздняя, группа сабель характеризуется более длинными, тонкими и легкими перекрестьями [илл. 5, 6]. Помимо железных здесь (в одном случае) встречено перекрестье из медного сплава. Клинки сабель

данной группы типологически неоднородны. Наибольшее число типологически определимых клинов (3 экз.) в целом аналогично сабельным полосам «штыком» «черкасской» традиции из Оружейной палаты²³. От клинов сабель второй группы они отличаются более четко выраженным колющим концом, откованным в длинный стержень подквадратного сечения; в месте перехода от плоской части к стержневидной клинок может приобретать вогнутые очертания. Лишь на одном клинке прослеживается наличие обоймы. Два клинка имеют усеченно-ромбическое сечение, третий – подтреугольное с широким (8 мм) обухом и двумя неширокими долами. Еще один типологически неопределенный клинок имеет подтреугольное сечение с широким обухом и тремя долами – одним широким (5,5 мм) и двумя узкими (1,5-2 мм) на каждой стороне²⁴. Одна сабля, происходящая из Анапы, имеет короткий (873 мм), относительно слaboизогнутый (36 мм по лезвию, 15 мм по обуху), широкий (36 мм у пятки) и тонкий (толщина обуха 4 мм) клинок подтреугольного сечения с выраженной елманью²⁵. Не исключено, что данная сабля имеет турецкое происхождение. Еще одна сабля имеет длинный (1030 мм), узкий (24,5 мм у пятки) и слaboизогнутый (кривизна лезвия 26 мм, обуха 15 мм) клинок без елмани и конструктивно выделенного колющего конца. В сечении клинок у пятки пятиугольный (ширина обуха и ребра 6 мм), далее становится усеченно-ромбическим, а потом собственно ромбическим. У пятки клинка читается вырез под обойму (сама обойма не сохранилась)²⁶. Данный клинок в целом типологически близок к клинкам «на черкасское дело» без штыковидного конца из Оружейной палаты, однако оказывается более длинным, еще более узким и слaboизогнутым. На одной из сабель (с типологически неопределенным клинком с долами) сохранился фрагмент деревянной рукояти со следами обтяжки ящером. В двух случаях сохранились детали оправы ножен (в одном случае железной, в другом – из медного сплава). Конструкция обоймиц соответствует конструкции обоймиц «ордынок» и состоит из крупной изогнутой платины, расположенной со стороны обуха клинка, в средней части которой закреплено кольцо для крепления ремня португей, прямоугольного щитка на внешней стороне ножен и скрепляющего их пояска, которому на внешней поверхности ножен придана выпуклая форма. Материал оправы ножен соответствует материалу перекрестия. На сабле с медной оправой прослеживается также использование бересты в конструкции ножен²⁷. Общая датировка этой группы сабель может быть определена XVI-XVII веками.

Таким образом, образцы сабельных клинов «на черкасское дело», а также археологические образцы сабель XVI-XVII веков из курганов Северо-Западного Предкавказья демонстрируют явные черты сходства с «ордынками». В то же время типичных образцов «ордынок» среди них на данный момент не выявлено. Сабли с сохранившимися деталями эфеса и ножен из наиболее поздних белореченских курганов отличаются от «ордынок» в частности более крупными размерами перекрестия, типичными для ближневосточных сабель XVI – середины XVII века. Аналогию им можно видеть на двух саблях из собрания Оружейной палаты (инв. № Ор-4431 и Ор-4516), также обнаруживающих черты «черкасской» традиции. Сабля Ор-4431 имеет клинок

Илл. 5. Сабли третьей хронологической группы
(Отдел археологии ГИМ):
1. Ст. Белореченская.
Инв. № 37258. Оп. 337. № 294;
2. Анапа.
Инв. № 33616. Оп. 509 № 2;
3. Ст. Тульская.
Инв. № 42402. Оп. 335. № 153

Илл. 6. Сабли третьей хронологической группы с сохранившимися деталями эфесов и ножен
(Отдел археологии ГИМ):
1. Ст. Белореченская.
Инв. № 37258. Оп. 337 № 967.
Собрана из фрагментов С.Ю. Каиновым;
2. Ст. Белореченская.
Инв. № 37258. Оп. 337. № 295

со штыковидным концом и небольшой елманью, предположительно иранской работы. Клинок сабли Ор-4516 вероятно изготовлен в России, он также имеет вытянутые пропорции, елмань и конструктивно подчеркнутое (но не штыковидное) острие²⁸. Такие клинки отождествляются с полосами «на тевризское дело», отмеченными в Описи 1687 года. Обе сабли имеют перекрестья с прямо срезанными стержневидными концами и обоймицы в виде «крыльев бабочек», аналогичные обоймицам сабель из белореченских курганов. Рукоять сабли Ор-4516 обтянута «ящером».

Еще одна аналогия подобных сабель – так называемая «сабля Бехадур-Кучум-хана» из собрания Эрмитажа²⁹. Сабля имеет клинок со штыковидным рукояткой, обтянутой ящером, навершие, завершенное плоским срезом и стандартных размеров перекрестье с прямо срезанными концами. Подобные железные и бронзовые перекрестья, вероятно связываемые с «черкасской» традицией, известны из Тушинского лагеря³⁰, вещевого комплекса середины XVI столетия на посаде Радонежа³¹, Надымского городка³². Что же касается появления «классических» ордынок со значительно более короткими перекрестьями, то, по-видимому, они представляют собой результат дальнейшего развития «черкасской» сабельной традиции, распространившейся позднее, во второй половине XVII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Zygułski Z. Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu. Warszawa, 1982. S. 279–280. Nadolski A. Polska broń. Broń biała. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1984. S. 117–118; Аствацатуян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб., 2002. С. 102; Квасневич В. Польские сабли. СПб., 2005. С. 33–35; Заблоцкий В. Сабли мира. М., 2014. С. 79–102.
- ² Nadolski A. Op.cit. S. 100-101.
- ³ 1489. 20. 03. Посольство от великого князя Ивана Васильевича с Михаилом Еропкиным к королю Казимиру с жалобами на грабежи, делаемые московским, тверским и новгородским гостям в литовских областях // Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. № 7. С. 27.
- ⁴ Малов А.В., Тарасова Г.А. Военный быт служилых землевладельцев по актовым источникам XV – первой половины XVII в. (в рукописи). С. 46.
- ⁵ Там же.
- ⁶ 1647. 3. 07. Челобитная Оружейного Приказа Федота Никитина об отставлении его от чищельников, и о даче ему на счастья к сабельному делу денег, и о бытии ему в сабельных мастерах. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 4. Ед. хр. 3630. Л. 1.
- ⁷ 1661. 21. 12. Грамота в Астрахань боярину князю Григорию Сынчелеву Черкасскому и воеводам о высылке в Москву черкас панцирного и булатного сабельного дела сварщиков лучших мастеров. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 7. Ед. хр. 7849; 1662. 28.04. Грамота в Астрахань боярину князю Григорию Сунчелеву Черкасскому с товарищами

о присылке в Москву черкас мастеров панцирного дела сварщиков да булатного сабельного. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 7. Ед. хр. 8004.

- ⁸ 1664.5.04. Об отсылке из Казанского дворца в Оружейный Приказ сабельного и панцирного дела учеников. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 7. Ед. хр. 9036. Л. 4.
- ⁹ 1665.7.03. Роспись, чтодается мастерам Оружейной Палаты денег и материалов, и каких именно, на винтовочные стволы, на замки, на пистоли, на карабинные стволы, на зерцала, на наручи, на сабельную приделку. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 8. Ед. хр. 9579. Л. 6-7, 17-18.
- ¹⁰ 1690 г. Книга приходная, что по памяти из Приказа Розыскных дел принят в Оружейную Палату описание имение князя Голицына. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 938. Л. 21.
- ¹¹ 1670. 2.08. О выдаче для тамбовской службы Еремею Пашкову сабли булатной с ножнами, пищали винтованной и знамени с древком. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 9. Ед. хр. 12939. Л. 2.
- ¹² Опись Оружейной казны 1687 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 936. Л. 65, 67, 68, 69, 71.
- ¹³ Савваитов П.И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. СПб., 1851. С. 40-41.
- ¹⁴ Опись Оружейной казны ... Л. 65, 67, 68. Савваитов П.И... С. 40.
- ¹⁵ Опись Оружейной казны ... Л. 65.
- ¹⁶ Там же. Л. 67.
- ¹⁷ Там же. Лл. 68, 69.
- ¹⁸ Там же. Л. 69.
- ¹⁹ ГММК. Инв. № Op-758; Op-767; Op-1406.
- ²⁰ ГММК. Инв. № Op-766; Op-779; Op-780; Op-786; Op-787.
- ²¹ ГИМ. Отдел археологии. Инв. № 37258. Оп. 337. № 276, 277, 288, 296, 972a(2); Инв. № 48479. Оп. 500. № 162, 163; Инв. № 42404. Оп. 335. № 150, 155, 156, 157.
- ²² Там же. Инв. № 37258. Оп. 337. № 261, 275, 972a(1); Инв. № 48479. Оп. 510. № 6.
- ²³ Там же. Инв. № 42402. Оп. 335. № 153, 154; Инв. № 37258. Оп. 337. № 967-968.
- ²⁴ Там же. Инв. № 37258. Оп. 337. № 295.
- ²⁵ Там же. Инв. № 33616. Оп. 509. № 2.
- ²⁶ Там же. Инв. № 37258. Оп. 337. № 294.
- ²⁷ Там же. Инв. № 37258. Оп. 337. № 967-968.
- ²⁸ Левыкин А.К., Миронова О.И., Новоселов В.Р., Чубинский А.Н., Яблонская Е.А. Императорская Рюст-Камера. СПб., 2004. С. 26-27.
- ²⁹ Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. СПб., 1909. Табл. VIII, A9.
- ³⁰ Двореченский О.В. Холодное оружие Московского государства XV-XVII вв. Тула, 2015. С. 55-56. Рис. 12. 1.
- ³¹ Савельев Н.И., Сергеев А.Ю., Чернов С.З. Усадьба служилого человека 1540 – 1550-х гг. на посаде Радонежа по данным раскопок 2014 г. // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 12. М., 2016. С. 306. Рис. 5; С. 330.
- ³² Кардаш О.В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург-Нефтеюганск, 2009. С. 223. Рис. 3.28, 5.